

DOI: 10.31857/S032103910014744-1

КЕРАМИЧЕСКАЯ ВЬЮЧНАЯ ФЛЯГА ИЗ РАННЕКОЧЕВНИЧЕСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ В КУРГАНЕ ТЕМИР В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

М. Ю. Трейстер

Независимый исследователь, Бонн, ФРГ

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

ORCID: 0000-0001-7451-3325

Поводом для написания статьи послужила новая находка иранской или хорезмской вьючной фляги в Южном Зауралье, а также обнаружение автором арамейской надписи на фляге из кургана Темир в Южном Приуралье, на которую авторы публикации 1986 г. не обратили внимания. В настоящее время известно не менее 9 фляг из погребений ранних кочевников Южного Урала. Анализ контекста находок дает определенные основания рассматривать фляги со светлым ангобом и условно-симметричным двояковыпуклым профилем как более ранние (не позднее последней четверти IV в. до н.э.) по сравнению с красноангобированными флягами с уплощенно-выпуклым профилем. Процарапанная на фляге из кургана Темир надпись с указанием объема не дает оснований для узкой датировки фляги, но позволяет предполагать ее написание в Хорезме. Если исходить из того, что форма вьючных фляг имеет иранское происхождение, очевидно, что уже в середине – третьей четверти IV в. до н.э. наиболее ранние их образцы попадают к кочевникам Южного Урала или непосредственно из Ирана, или, что более вероятно, через Хорезм.

Ключевые слова: Южное Приуралье, кочевники, ранние сарматы, гончарная керамика, вьючные фляги, погребальный обряд

Данные об авторе. Михаил Юрьевич Трейстер – доктор исторических наук, независимый исследователь.

С данной статьей связаны две другие публикуемые в этом выпуске ВДИ работы: Lurje 2022; Sirotin 2022. Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную возможность работать в фондах музеев К.Б. Фирсову (Москва, ГИМ), О.А. Халяпиной (Оренбург, ОГИКМ), С.В. Воробьевой (Уфа, НМРБ), Н.В. Малой (Челябинск, ЧГУ, Музей археологии и этнографии). Наша особая благодарность Н.В. Малой за измерение объема фляги из кургана Темир.

CERAMIC TRANSPORT FLASK
FROM THE EARLY NOMADIC BURIAL
IN THE TEMIR MOUND IN SOUTH TRANS-URALS

Mikhail Yu. Treister

Independent researcher, Bonn, Germany

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

The finds of wheel-made Iranian and Central Asian pottery, including transport flasks, in early nomadic burials in the South Urals and Trans-Volga regions have already attracted the scholars' attention. The reason for writing this article was a new find of such a flask in the South Urals, as well as the discovery by the author of an Aramaic inscription on a flask from the Temir burial mound in the South Trans-Urals, to which the authors of the 1986 publication did not pay attention. The author draws attention to flasks with a biconvex (flattened-spherical) profile of the body (asymmetric), to which belong, in particular, a flask from the Temir burial mound and a new find – a vessel from the burial mound no. 1 of the Studenikin Mar group 3 – Vysokaya Mogila. If so far it has been difficult to trace whether there are chronological peculiarities in the genesis of the flask forms, then an analysis of the context of the finds from the Early nomadic complexes of the South Urals give certain grounds to consider the flasks with a light engobe and a conventional-symmetric biconvex profile as earlier ones (no later than the last quarter of the fourth century BC) in comparison with the flasks with red engobe and a flattened-convex profile. An inscription with an indication of the volume, scratched on a flask from the Temir Mound, does not provide grounds for a narrow dating of the flask, but allows suggesting that it was written in Chorasmia. Thus, if we proceed from the fact that the shape of the transport flasks is of Iranian origin, it may be assumed that already in the middle or the third quarter of the fourth century BC the earliest samples of them come to the nomads of the South Urals either directly from Iran or, more likely, in most cases through Chorasmia.

Keywords: ceramic transport flasks, Iran, Chorasmia, Chirikrabad culture, early nomads, South Urals

Находки гончарной иранской и центральноазиатской керамики, в том числе выючных фляг, в погребениях ранних кочевников Южного Урала и Зауралья уже привлекали внимание исследователей¹. Поводом для написания статьи послужила новая находка такой фляги в Южном Приуралье, а также обнаружение автором во время работы в фондах Музея археологии и этнографии Челябинского государственного университета (ЧГУ) процарапанной арамейской надписи на фляге из раскопанного в 1982 г. кургана Темир в Южном Зауралье, на которую авторы публикации 1986 г. не обратили внимания. В настоящее время известно не менее 9 фляг из погребений ранних кочевников Южного Урала (рис. 1).

Рассматривая фляги и классифицируя их, В.Н. Васильев, который учел шесть находок из погребений ранних кочевников Южного Урала, а вслед за ним и С.Б. Болелов выделяют два типа фляг по профилю тулова: 1) двояковыпуклые и 2) уплощенно-выпуклые (полусферические).

¹ Vasil'ev 2006, 58–62; Bolelov 2004, 117, 119–120, рис. 3/14; 2012a, 211–213; 2012b, 202–210.

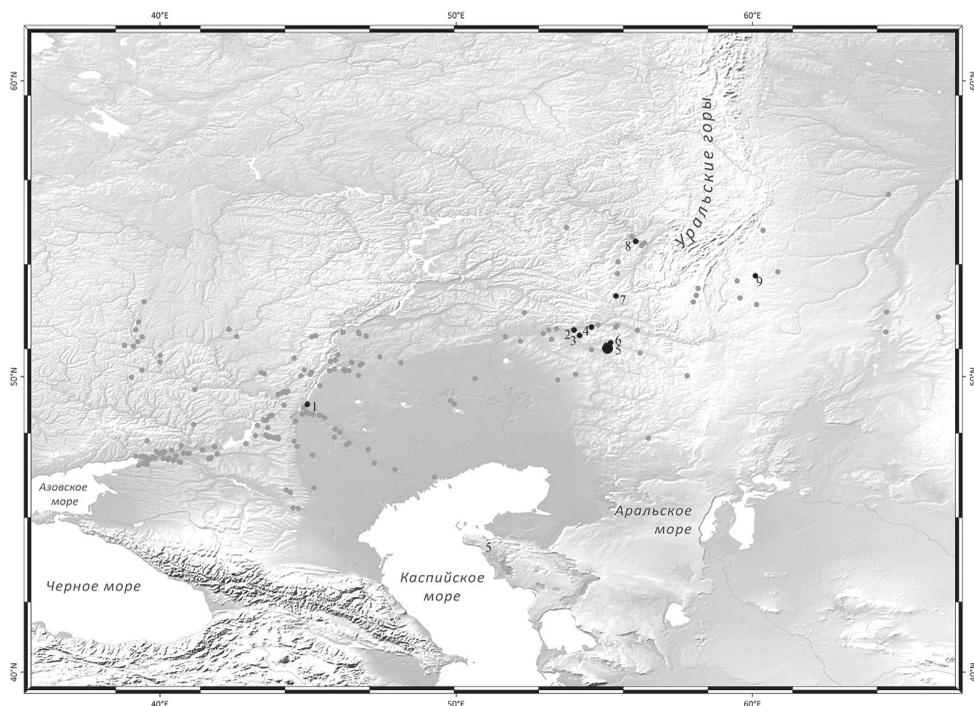

Рис. 1. Карта. Керамические флаги в погребениях кочевников Южного Урала и Заволжья. 1 – Ново-Никольское; 2 – Кардаиловский; 3 – Филипповка 1; 4 – Студеникин Мар; 5 – Мечетсай; 6 – Блинец; 7 – Октябрьское; 8 – Старые Киишки; 9 – Темир. *Подоснова – Г.П. Гарбузов, карта – М.Ю. Трейстер, 2021*

К типу 1 В.Н. Васильев относит две фляги из Приуралья: из кургана № 10/1989 могильника Филипповка-1² и кургана Темир (рис. 2; 8, 1)³. К типу 2 исследователь относит четыре фляги: Мечетсай, курган № 3/1961, погребение № 3 (рис. 3; 9, 1)⁴; курган № 8/1961, погребение № 5 (рис. 4)⁵; Октябрьское-I, курган № 1/1974, погребение № 4⁶, Старые Киишки, курган № 20/1958, погребение № 7 (рис. 5; 9, 2)⁷.

² Cat. New York 2000, 178, no. 126; Cat. St. Petersburg 2001, 153, № 138; Cat. Milan 2001, 170, no. 110; Vasil'ev 2006, 58, № 2; рис. 1, 5; 60; Bolelov 2012a, 212; 2012b, 209, № 36; Cat. Ufa 2018, 364–365, № 1012.

³ Zdanovich, Khabdulina 1986, 64–65; Vasil'ev 2006, 58, № 1, рис. 1, 4; Bolelov 2012a, 212; 2012b, 208–209, № 34; Vinogradov 2020, 90–92, рис. 81.

⁴ Smirnov 1975, 94–95, рис. 30, 4; Vasil'ev 2006, 58, № 4; 61; Bolelov 2012a, 212; 2012b, 205, № 16, цв. табл. I.61, 3, 6; рис. I.101.

⁵ Smirnov 1975, 136, 138, рис. 54, 1; Berlizov 1997, 102, 105, рис. 8; Firsov 2012, 50, № A8.1.1.23, цв. табл. I.61, 1; II.12, 1–3, рис. II.29, 4; Bolelov 2012b, 205, № 17.

⁶ Vasil'ev 2006, 58, № 6; 61–62; Cat. Ufa 2007, 59; Bolelov 2012b, 205–206, № 20; Ismagil, Sungatov 2013, 41–42, рис. 14, 19.

⁷ Sadykova 1962, 112, табл. XII, 7; Moshkova 1963, 30, табл. 12, 2; Vasil'ev 2004, 168, с датировкой рубежом IV–III вв. до н.э.; 2006, 58, № 5; рис. 1, 8; Bolelov 2012b, 208, № 32, цв. табл. I.61, 2.

К приведенным выше находкам следует добавить фляги из: Кардаилово-1, курган № 16/1978, погребение № 1 (рис. 6)⁸; Филипповки-1, курган № 16/2005, погребение № 1 (рис. 7; 8, 3)⁹, и группы Студеникин Мар – Высокая могила № 3, курган № 1/2019, погребение № 2 (рис. 8, 2)¹⁰. Вероятнее всего, фляге принадлежали фрагменты гончарного красноглиняного сосуда из ограбленного погребения № 1 в кургане № 12/1989 в Филипповке – на одном из фрагментов сохранилась полностью ручка-выступ полуцилиндрической формы с продольным отверстием. О том, что это скорее всего фляга, свидетельствует и то, что один из фрагментов имеет размеры ок. 10,5 × 16,5 см. А.Х. Пшеничнюк также отмечал, что сосуд имел довольно большие размеры¹¹. Если это так, то общее число фляг доходит до 10.

Высказывались предположения о происхождении фляг из Ирана¹² и Хорезма¹³, хотя в определении конкретных фляг имеются разногласия. Так, в целом принимая иранское происхождение фляг типа 1, по классификации В.Н. Васильева, С.Б. Болелов определяет как изделия хорезмской мастерской не только фляги из Мечетая, но и флягу из кургана Темир, которая относится к типу 1¹⁴.

ФЛЯГИ С ДВОЯКОВЫПУКЛЫМ ПРОФИЛЕМ ТУЛОВА (УСЛОВНО-СИММЕТРИЧНЫЕ)

Новая находка фляги этого типа в кургане № 1 группы № 3 Студеникин Мар в составе могильника Студеникин Мар – Высокая Могила под Оренбургом (рис. 8, 2)¹⁵ и обследование автором фляги из кургана Темир (рис. 2; 8, 1)¹⁶ позволяют нам еще раз обратиться к флягам этой группы. Они имеют весьма близкие размеры и пропорции, для них характерно очень низкое горло, переходящее в закругленный венчик, а также близкие по цвету материал и ангоб – это красноглиняные фляги со светло-коричневым ангобом. Близка им по форме, цвету глины и ангоба и фляга из кургана № 16/2005 могильника у с. Филипповка (рис. 7; 8, 3)¹⁷, у которой, однако, более выпуклая стенка имеет более крутой профиль и украшена концентрическими прочерченными окружностями.

У всех фляг имеются ручки-выступы с вертикальными отверстиями, но их форма различается: они полуцилиндрические – у фляг из Темира и Студеникина Мара (как и у большинства известных нам фляг) и трапециевидной формы – у фляги из Филипповки. Аналогии четко проработанным ручкам-выступам фляги из Филипповки мне не известны.

⁸ Morgunova 1996, 15, 35, рис. 14, II; Vasil'ev 2004, 159, рис. 3, I2; Bolelov 2012b, 204, № 13, рис. I.100; цв. табл. I.61, 5.

⁹ Cat. Orenburg 2008, 124, № 97; Bolelov 2012b, 210, № 40, цв. табл. I.61, 2; Yablonskiy 2013, 162, № 1975.

¹⁰ См. Sirotin 2022, 411–418.

¹¹ Pshenichnyuk 2012, 51, 75, рис. 118, I3; Cat. Ufa 2018, 374, № 1025.

¹² Vasil'ev 2006, 60 (о флягах типа 1); Bolelov 2012a, 212.

¹³ Vasil'ev 2006, 61, 62 (о флягах типа 2); Bolelov 2012a, 212.

¹⁴ Bolelov 2012a, 212.

¹⁵ См. Sirotin 2022, 411–418.

¹⁶ См. выше прим. 3.

¹⁷ См. выше прим. 9.

Рис. 2. Курган Темир, 1982, погребение № 1. Фляга. Челябинск, ЧГУ, Музей археологии и этнографии. Инв. № ОФ 429. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Рис. 3. Мечетсай, курган № 3/1961, погребение № 3. Фляга. Оренбург, ОГИКМ. Инв. № 7172/5. Фото М.Ю. Трейстера, 2009

В. Н. Васильев отмечал близость фляг из кургана Темир и кургана № 10/1989 у с. Филипповка¹⁸. Вряд ли с этим можно согласиться, т.к. филипповская фляга имеет другой профиль (симметрично двояковыпуклый) и у нее отсутствуют ручки-выступы.

Фляга из кургана Темир (см. рис. 2; 8, 1)¹⁹ имеет высоту 31,2 см, максимальную ширину 30,1 см и максимальную толщину — 17,5 см. Промеры показали ее следующие внутренние размеры: максимальный диаметр (ширина) — 28,1 см, максимальная высота до горла — 27,1 см, максимальная толщина — 15,6 см. По формуле расчета шарового сегмента объем фляги составляет 6,68 л. Измерение объема фляги водой, налитой во вставленный внутрь сосуда тонкий полиэтиленовый пакет, проведенное хранителем археологических коллекций музея Челябинского университета Н. В. Малой, показало несколько больший объем — 7,25 л. Эти данные очень близки данным фляги из кургана № 1 группы Студеникин Мар. По формуле объем фляги составляет 6,34 л. Засыпка мелким песком показала объем фляги ок. 6,22 л²⁰. Расчет объема фляги из кургана № 16/2005 могильника у с. Филипповка²¹ (по формуле расчета шарового сегмента на основании ее промеров по рисунку К. С. Окорокова) показал объем ок. 8,8 л. М. Г. Воробьева определяла фляги объемом 6–7 л как фляги среднего размера²². Г. Линдстрем обозначает объем фляги из Тобулока как 50 л²³, что вызывает большие вопросы в точности измерения или подсчетов.

Первоначально курган Темир был датирован на основании наконечников стрел концом V — началом IV в. до н.э.²⁴ Фляга²⁵, а также зеркало, диск которого оформлен концентрическими окружностями²⁶, из кургана Темир были отнесены В. Н. Васильевым к последней четверти — концу IV в. до н.э. и последней трети IV в. — началу III в. до н.э. соответственно, при этом, по мнению исследователя, зеркало принадлежит к ранним образцам серии, что, вероятно, подчеркивает, по мнению В. Н. Васильева, датировку комплекса скорее в пределах последней четверти / конца IV в. до н.э.²⁷ Эта датировка укладывается в широкие рамки радиоуглеродной датировки погребения в кургане: 400–200 гг. до н.э.²⁸

При обследовании фляги из кургана Темир в 2015 г. в верхней части ее слабовыпуклой стенки под горлом автор обнаружил хорошо заметную процарапанную надпись, не отмеченную в первой публикации, состоящую из четырех знаков

¹⁸ Vasil'ev 2004, 161.

¹⁹ См. выше прим. 3.

²⁰ См. Sirotnin 2022, 414.

²¹ См. выше прим. 9.

²² Vorob'eva 1959, 104.

²³ Lindström 2017, 173, Abb. 20.

²⁴ Zdanovich, Khabdulina 1986, 64.

²⁵ Vasil'ev 2004, 61; 2006, 60.

²⁶ Vasil'ev 2004, 161; Vasil'ev *et al.* 2019, 102, 103, прим. 2; Tairov 2018, 350, 351, рис. 1, 7.

²⁷ Vasil'ev 2001, 170. По мнению А. Д. Таирова, придерживающегося первоначальной датировки кургана, зеркало датируется концом V — началом IV в. до н.э. (Tairov 2018, 351).

²⁸ Alekseev *et al.* 2005, 184, рис. 3. 123.

арамейского письма. Общая длина надписи ок. 3,8 см. Размеры отдельных букв: в. 2,2–2,5 см, шир. 0,6–0,7 см (см. рис. 2, 5–6). П.Б. Лурье, ранее публиковавший надпись на фляге из Чирик-Рабата, подтвердил наше определение и подготовил комментарий этой надписи²⁹.

Три знака, нарисованные битумом (?), отмечены на более выпуклой стороне фляги из Суз³⁰, однако их изображения не были опубликованы.

Другая параллель транспортной фляге с надписью происходит из погребения на городище Чирик-Рабат. Это ярко выраженный образец фляги типа 2 с одной плоской и другой – сильно выпуклой стороной диаметром 23 см и высотой 25,5 см. Надпись процарапана на плоской стороне, но несколько ниже, чем у фляги из Темира, ближе к ее центральной части³¹. В отличие от надписи на фляге из кургана Темир надпись на фляге из Чирик-Рабата с именем мастера или заказчика процарапана до обжига. Погребальный комплекс на городище Чирик-Рабат, где захоронен мужчина-воин с длинным мечом с бронзовыми ромбовидным перекрестьем и навершием в форме усеченного конуса, положенным слева, и кинжалом в районе правого бедра, относят к III–II вв. до н.э.³² Надпись на фляге, по мнению П.Б. Лурье, датируется, как и комплекс, не позднее II в. до н.э., а знаки надписи близки ранним хорезмийским³³. Действительно, и форма, и детали конструкции меча, и форма золотых бляшек, найденных в этом погребении, свидетельствуют скорее всего о датировке не ранее II в. до н.э. Соответственно, фляга из Темира датируется существенно более ранним временем.

Есть все основания для заключения о том, что среди фляг, найденных в раннековечнических погребениях Южного Урала, наиболее ранними являются именно фляги с двояковыпуклым профилем, симметричные, светлоангобированные, как фляга из кургана № 10/1989 в Филипповке³⁴, и двояковыпуклые, условно-симметричные, как фляги из кургана № 16/2005 в Филипповке (рис. 7; 8, 3)³⁵, кургана Темир (см. рис. 2; 8, 1)³⁶ и кургана № 1 группы Студеникин Мар (рис. 8, 2)³⁷.

Фляга из кургана № 10/1989 могильника Филипповка, отличающаяся от других фляг и цветом глины и ангоба, и отсутствием ручек, вполне вероятно, происходит из Ирана³⁸, имея близкую параллель в Персеполе³⁹.

В отличие от других ранних фляг сосуд из кургана № 16/2005 могильника у с. Филипповка имеет более крутой профиль сильно выпуклой стенки и украшен концентрическими прочерченными окружностями. Окружности тонкие и именно

²⁹ Lurje 2022, 440–445.

³⁰ Boucharlat, Labrousse 1979, 76, 114.

³¹ См. выше прим. 24.

³² Darmentov, Utubaev 2017, 28, 29, рис. 3.

³³ Ivantchik, Lurje 2013, 289.

³⁴ См. выше прим. 2.

³⁵ См. выше прим. 9.

³⁶ См. выше прим. 3.

³⁷ См. выше прим. 10.

³⁸ Vasil'ev 2006, 60 (о флягах типа 1); Bolelov 2012a, 212.

³⁹ Schmidt 1957, 96, pl. 73, 2; Vasil'ev 2006, 59, рис. 1, 9; 60.

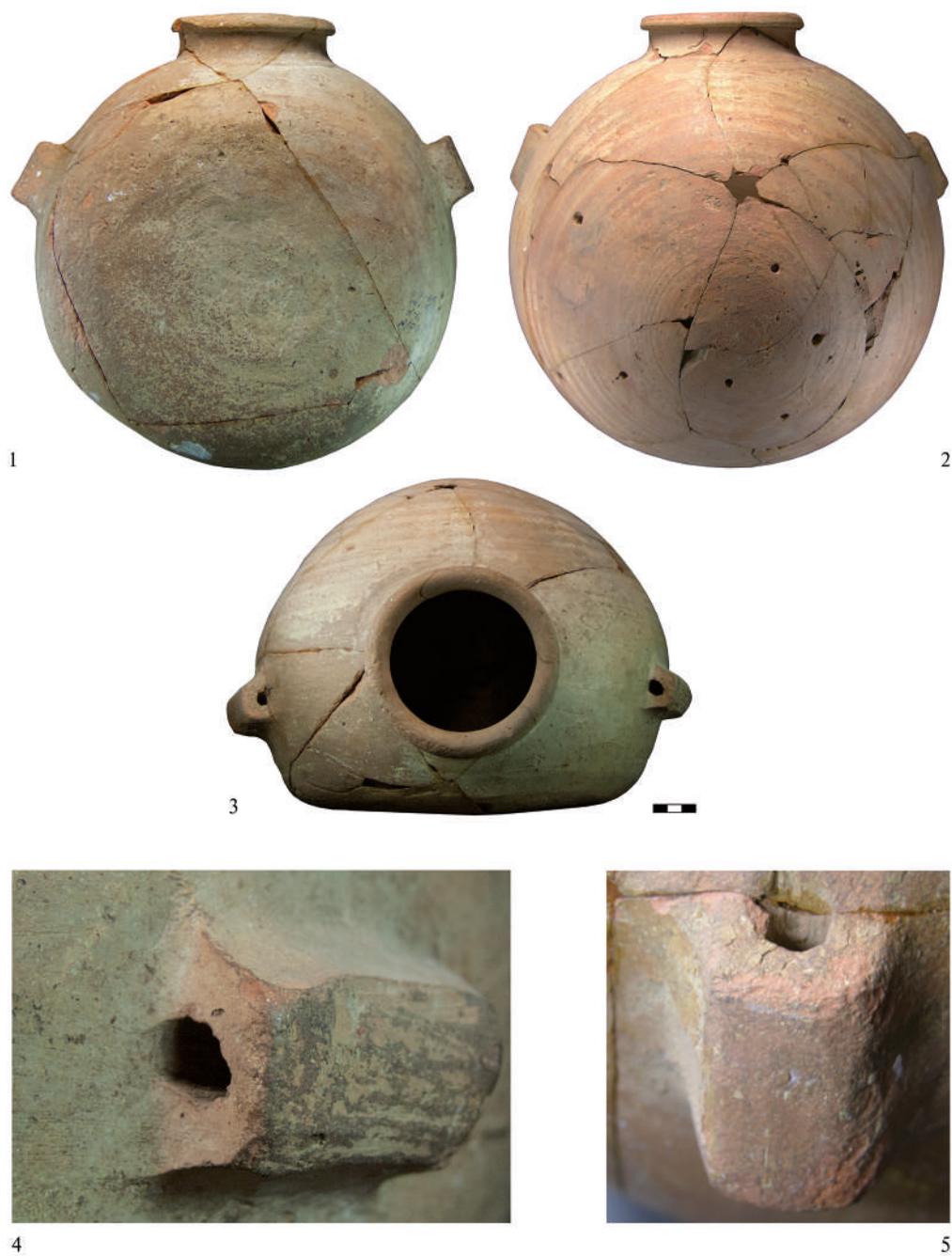

Рис. 4. Мечетсай, курган № 8/1961, погребение № 5. Фляга. Москва, ГИМ. Инв. № 99564. Оп. Б 1421/188. Фото М.Ю. Трейстера, 2010

Рис. 5. Старые Кишки, курган № 20/1958, погребение № 7. Фляга. Уфа, НМРБ. Инв. № ОФ 6142/90. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

прочерчены по обожженной глине (рис. 7; 8, 3) в отличие от мягко моделированных по необожженной глине концентрических валиков и канавок фляг типа 2.

По цвету глины и ангоба к ранним флягам примыкает фляга из кургана № 8/1961 могильника Мечетсай (см. рис. 4)⁴⁰. Более того, фляга из кургана № 8 моделирована не только рельефными валиками, но в центральной части — и концентрическими окружностями, прочерченными в центральной части стенки, что также сближает ее с флягами типа 1. Однако по профилю (уплощенно-выпуклому) эта фляга относится к типу 2.

К типу 2 с уплощенно-выпуклым профилем относятся фляги из Мечетсай (см. рис. 3–4; 9, 1), могильника Октябрьское-1⁴¹ и кургана № 20/1958 у с. Старые Кишишки (см. рис. 5; 9, 2)⁴². Очевидна близость двух последних красноангобированных фляг, а также фляги из кургана № 3/1961 Мечетсайского могильника (см. рис. 3)⁴³, и их отличие и по цвету глины и ангоба, и по декору от светлоангобированных фляг из курганов № 16/2005 в Филипповке, Темир и кургана № 1 группы Студеникин Мар. Фляга из кургана № 3/1961 могильника Мечетсай (рис. 3; 9, 1) с четкой моделировкой горла, выделенного как от тулова, так и от венчика, отличается от других фляг этой группы и близка по этому признаку сосуду из кургана № 16/1978 могильника Кардаилово-1 (рис. 6)⁴⁴. Этот элемент характерен для фляг уплощенно-выпуклой формы из Хорезма⁴⁵ и Чирик-Рабата⁴⁶ и не встречается на экземплярах, найденных в Иране.

Тот факт, что обе фляги из Филипповки попадают в группу типа 1, учитывая хронологию могильника⁴⁷, позволяет рассматривать эту группу как более раннюю. О том, что фляги этой группы вряд ли можно датировать позднее третьей четверти, в крайнем случае рубежа третьей и последней четверти IV в. до н.э., свидетельствует и находка из кургана Темир (см. рис. 2; 8, 1). Важное значение для хронологии фляг имеет находка из кургана № 8/1961 могильника Мечетсай (рис. 4), как своего рода переходный вариант между флягами типов 1 и 2 (по цвету глины и ангоба и особенностям декора). Датировка этого погребения уже неоднократно рассматривалась. В.Н. Васильев относил его к последней четверти, вероятно, концу IV в. до н.э.⁴⁸ В любом случае, оно не выходит за пределы второй половины IV в. до н.э.⁴⁹

Очевидно, что фляги типа 2 из сарматских погребений Южного Приуралья — более поздние, учитывая, в частности, датировку могильника у с. Старые

⁴⁰ См. выше прим. 5.

⁴¹ См. выше прим. 6.

⁴² См. выше прим. 7.

⁴³ См. выше прим. 4.

⁴⁴ См. выше прим. 8.

⁴⁵ Vorob'eva 1967, 106, табл. II, 3–4; Bolelov 2004, 119, рис. 3/14, 1–4.

⁴⁶ Kurmankulov *et al.* 2005, 249–251, рис. 3; Ivantchik, Lurje 2013, 286–291, рис. 1; Bonora 2019, 185–186, fig. 5.

⁴⁷ Treister, Yablonskiy 2012, 282–284.

⁴⁸ Vasil'ev 2004, 161; 2006, 61.

⁴⁹ Treister 2012, 268–269.

Рис. 6. Кардаилово-I, курган № 16/1978, погребение № 1. Фляга. Оренбург, ОГИКМ. Инв. № 17342/4. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Рис. 7. Филипповка, курган № 16/2005, погребение № 1. Оренбург, ОГИКМ. Инв. № 18980/830.
Фото М.Ю. Трейстера, 2009

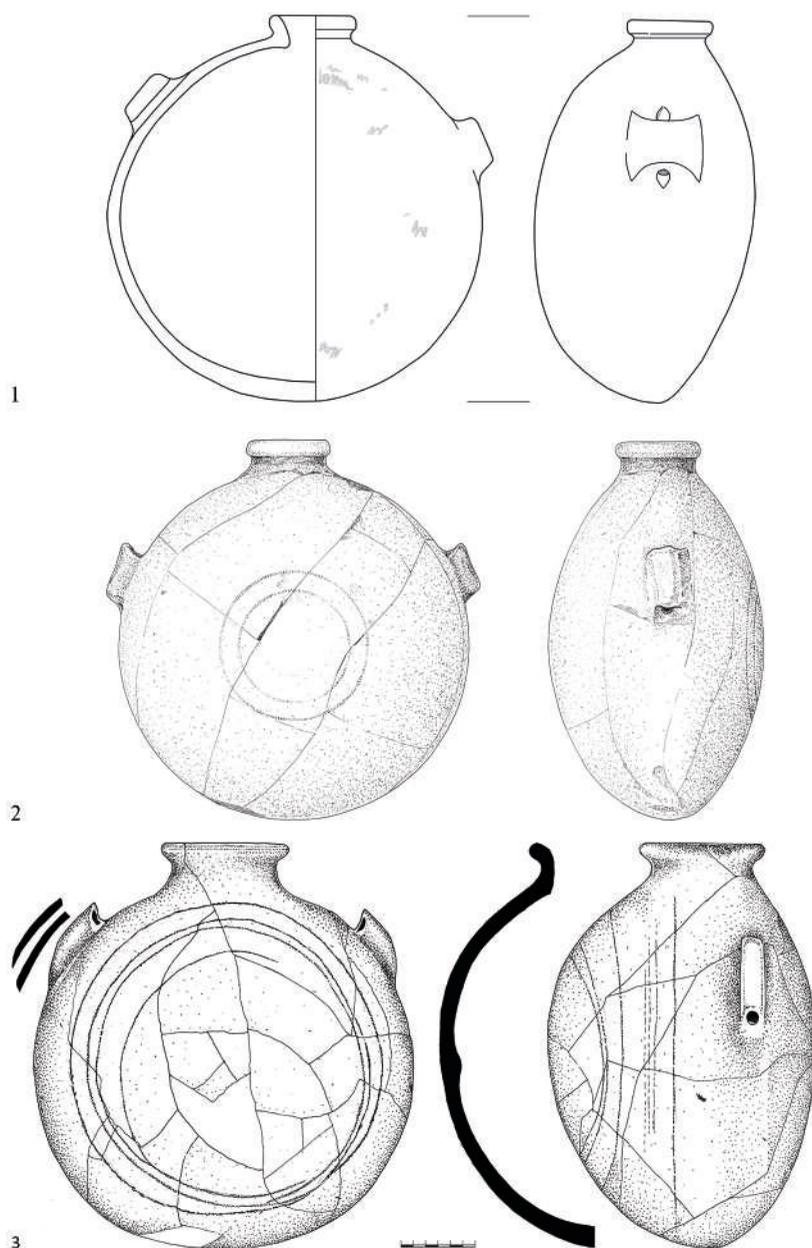

Рис. 8. Двояковыпуклые флаги из погребений кочевников Южного Урала. 1 – курган Темир, погребение № 1 (рис. Н.Е. Беспалой); 2 – Студеникин Мар – Высокая могила, группа № 3, курган № 1/2019, погребение № 2; 3 – Филипповка, курган № 16/2005, погребение № 1 (рис. К.В. Огорокова)

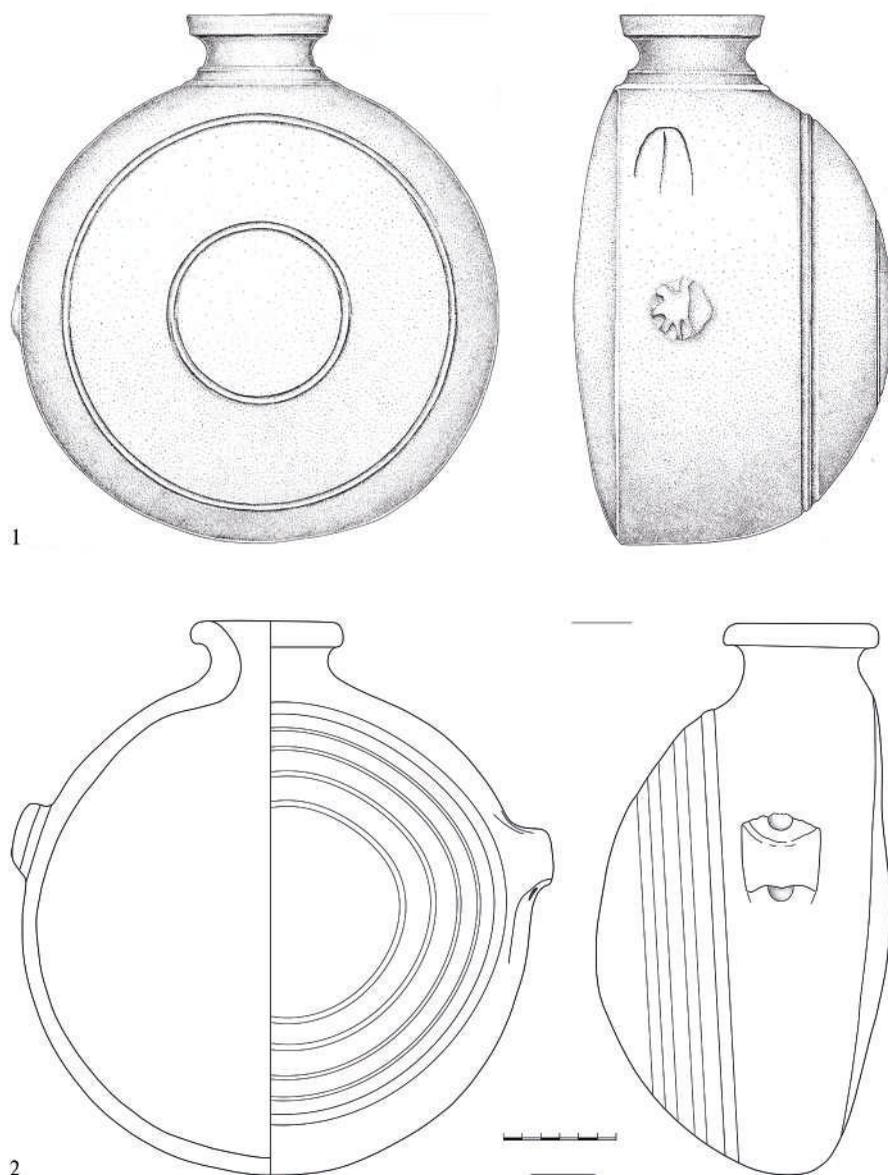

Рис. 9. Плосковыпуклые фляги из погребений кочевников Южного Урала. 1 – Мечетсай, курган № 3/1961, погребение № 3 (рис. О.И. Фризен); 2 – Старые Киишки, курган № 20/1958, погребение № 7 (рис. Н.Е. Беспалой)

Рис. 10. Кардаилово-I, курган № 3/1979, погребение № 1. Фляга. Оренбург, ОГИКМ. Инв. № 17342/11. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Киишки в рамках III–II вв. до н.э.⁵⁰ Аналогичные красноангобированные фляги происходят из раннего слоя Крой-Крылган-калы⁵¹ и из Калалы-Гыр 2⁵².

Если до настоящего времени трудно было проследить, существуют ли хронологические особенности в генезисе форм фляг, то анализ находок из раннекочевнических комплексов Южного Урала, на мой взгляд, дает определенные основания рассматривать фляги со светлым ангобом и асимметричным двояковыпуклым профилем как более ранние по сравнению с красноангобированными флягами с уплощенно-выпуклым профилем, хотя это совершенно необязательно было следствием эволюции фляг, а могло отражать различные производственные традиции и свидетельствовать об их изготовлении в различных мастерских. В частности, и в Персеполе, где было найдено восемь фляг⁵³, и в Пасаргадах⁵⁴ представлены образцы и двояковыпуклые (симметричные), и уплощенно-выпуклые. Интересно, что двояковыпуклые асимметричные фляги со светлым ангобом и ручками-выступами практически неизвестны в Иране. Их нет среди находок ни в Пасаргадах, ни в Персеполе. По форме и размерам, а также наличию ручек-выступов близка им лишь фляга из слоя постахеменидского времени в Сузах⁵⁵, но ангоб фляги из Суз обозначен как «коричнево-зеленый» (brun-vert). Фляги близкой формы, но красноангобированные, имеются среди находок из Кой-Крылган-Калы⁵⁶.

Надпись с указанием объема на ранней светлоангобированной фляге из кургана Темир не дает оснований для узкой датировки, но тем не менее позволяет предполагать ее начертание в Хорезме⁵⁷.

Таким образом, если исходить из того, что форма вьючных фляг имеет иранское происхождение, очевидно, что скорее всего уже в середине – третьей четверти IV в. до н.э.⁵⁸ они попадают к кочевникам Южного Урала или непосредственно из Ирана или, что более вероятно, в большинстве случаев через Хорезм.

Литература / References

- Alekseev, A. Yu., Bokovenko, N.A., Vasil'ev, S.S., Dergachev, V.A., Zaytseva, G.I., Kovalyukh, N.N., Kuk, G.N., van der Plicht, J., Possnert, G., Sementsov, A.A., Scott, E.M., Chugunov, K.V. 2005: *Evrasiya v skifskuyu epokhu: Radiouglerodnaya i arkheologicheskaya khronologiya* [*Eurasia in the Scythian Epoch: Radiocarbon and Archaeological Chronology*]. Saint Petersburg.
- Алексеев, А.Ю., Боковенко, Н.А., Васильев, С.С., Дергачев, В.А., Зайцева, Г.И., Ковалюх, Н.Н., Кук, Г.Н., ван дер Плихт, Й., Посснерт, Г., Семенцов, А.А., Скотт, Е.М., Чугунов, К.В. *Евразия в скифскую эпоху: Радиоуглеродная и археологическая хронология*. СПб.
- Berlizov, N.E. 1997: [To the interpretation of the Achaemenid import in the burials of the early Prokhorovka period]. *Stratum Plus. Peterburgskiy arkheologicheskii vestnik* [*Stratum Plus. Petersburg Archaeological Journal*], 101–105.

⁵⁰ Fedorov 2011, 37.

⁵¹ Vorob'eva 1959, 105–109; 1967, 106–107, 122, табл. II, 1–4.

⁵² Bolelov 2004, 117, 119–120, рис. 3/14, 1–4.

⁵³ Schmidt 1957, 96, pls. 71, 8–9; 72, 12–13, 73, 2.

⁵⁴ Stronach 1978, 184, 260, fig. 115, 1–2, 4–6.

⁵⁵ Boucharlat, Labrousse 1979, 76, 115, fig. 32, 2; Vasil'ev 2006, рис. 1, б.

⁵⁶ Vorob'eva 1967, 106, табл. II, 3–4.

⁵⁷ Lurje 2022, 00.

⁵⁸ Vasil'ev 2004, 168: вторая половина или конец IV в. до н.э.

- Берлизов, Н.Е. К интерпретации ахеменидского импорта в раннепрохоровских погребениях. *Stratum Plus. Петербургский археологический вестник*, 101–105.
- Bolelov, S.B. 2004: [Pottery]. In: B.I. Weinberg (ed.), *Kalaly-gyr 2. Kul'tovyy tsentr v Drevnem Khorezme IV–II vv. do n.e.* [*Kalaly-gyr 2: the Cult Center in Ancient Chorasmia of the 4th–2nd Century BC*]. Moscow, 93–147.
- Болелов, С.Б. Керамика. В кн.: Б.И. Вайнберг (ред.), *Калалы-гыр 2. Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э.* М., 93–147.
- Bolelov, S.B. 2012a: [Central-Asian pottery in the monuments of the nomads of the South Urals]. In: M. Yu. Treister, L.T. Yablonskiy (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [*The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th–3rd Centuries BC)*]. Vol. 1. Moscow, 208–219.
- Болелов, С.Б. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. 1. М., 208–219.
- Bolelov, S.B. 2012b: [Central-Asian pottery from the burial-mounds of the nomads of the South Urals. A catalogue]. In: M. Yu. Treister, L.T. Yablonskiy (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [*The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th–3rd Centuries BC)*]. Vol. 2. Moscow, 202–210.
- Болелов, С.Б. Среднеазиатская керамика из курганов Южного Приуралья. Каталог. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. 2. М., 202–210.
- Bonora, G.L. 2019: The cultural Persian and Achaemenid evidence in the inner Syrdarya delta. In: B. Gentio, G. Maresca (eds.), *Ceramics and the Archaeological Achaemenid Horizon. Near East, Iran and Central Asia*. Napoli, 167–190.
- Boucharlat, R., Labrousse, A. 1979: Le palais d'Artaxerxès II sur les rives droite du Chaour à Suse. *Cahiers de la Délégation Archéologique Française en Iran X*, 19–136.
- Cat. Milan 2001: J. Aruz, A. Farkas, A. Alekseev, E. Korolkova (eds.), *Oro. Il misterio dei Sarmati e degli Sciti*. Milan.
- Cat. New York 2000: J. Aruz, A. Farkas, A. Alekseev, E. Korolkova (eds.), *The Golden Deer of Eurasia: Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes*. New York.
- Cat. Orenburg 2008: L.T. Yablonskiy (ed.), *Sokrovishcha sarmatskikh vozhd'ey (Materialy raskopok Filippovskikh kurganov)* [*The Treasures of the Sarmatian Chieftains (The Materials of Excavations of the Filippovka Burial-mounds)*]. Orenburg.
- Кат. Оренбург. Л.Т. Яблонский (ред.), *Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов)*. Оренбург.
- Cat. St. Petersburg 2001: A. Yu. Alekseev, E.F. Korol'kova (eds.), *Zoloty e oleni Evrazii* [*Golden Deer of Eurasia*]. Saint Petersburg.
- Кат. Санкт-Петербург. А.Ю. Алексеев, Е.Ф. Королькова (ред.), *Золотые олени Евразии*. СПб.
- Cat. Ufa 2007: A.V. Yunusova (ed.), *Muzey arkheologii i etnografii. Katalog muzeynoy ekspozitsii Tsentra etnologicheskikh issledovaniy Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN* [*Museum of Archaeology and Ethnography. Catalogue of the Museum Exhibition of the Center for Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*]. Ufa.
- Кат. Уфа. А.В. Юнусова (ред.), *Музей археологии и этнографии. Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН*. Уфа.
- Cat. Ufa 2018: R.M. Mukhametdzhanova-Duggal (ed.), *Kolleksiya filippovskikh kurganov iz fondov Muzeya arkheologii i etnografii IEI UFITS RAN* [*Collection of Filippovka Burial-mounds from the Depots of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Institute of Ethnological Studies of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*]. Ufa.
- Кат. Уфа. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал (ред.), *Коллекция филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН*. Уфа.
- Darmenov, D.T., Utubaev, Zh.R. 2017: [Shaft-and-chamber type of the burial structures at the Chirik Rabat site]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [*The Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social and Human Sciences Series*] 1 (311), 25–33.
- Дарменов, Д.Т., Утубаев, Ж.Р. Подбойный тип погребальных сооружений на городище Чирик Рабат. *Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук* 1 (311), 25–33.

- Fedorov, V.K. 2011: [Barrow 12 of the burial ground Old Kiishki]. *Ufimskiy arkhеologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Journal]* 11, 28–38.
- Федоров, В.К. Курган 12 могильника Старые Киишки. *Уфимский археологический вестник* 11, 28–38.
- Firsov, K.V. 2012: [A8. The complex with the objects of Achaemenid circle of the Mechetsay necropolis]. In: M. Yu. Treister, L.T. Yablonskiy (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.) [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th–3rd Centuries BC)]*. Vol. 2. Moscow, 45–50.
- Фирсов, К.В. А8. Комплекс с предметами ахеменидского круга могильника Мечетсай. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. 2. М., 45–50.
- Ismagil, R., Sungatov, F.A. 2013: *Pamyatniki yaitskoy kul'tury posledney chetverti V–IV vv. do n.e. na Yuzhnom Urале [Monuments of the Yaitsk Culture from the Last Quarter of the 5th to the 4th Century BC in the South Urals]*. Ufa.
- Исмагил, Р., Сунгатов, Ф.А. *Памятники яицкой культуры последней четверти V–IV вв. до н.э. на Южном Урале*. (Материалы охранных раскопок и исследований по археологии Южного Урала, III). Уфа.
- Ivantchik, A.I., Lurje, P.V. 2013: [Two inscriptions from Chirik-rabat]. In: S.R. Tokhtas'ev, P.V. Lurje (eds.), *Commentationes iranicae. Sbornik statey k 90-letiyu V.A. Livshitsa [Collection of Articles to the 90th Anniversary of V.A. Livshits]*. Saint Petersburg, 286–294.
- Иванчик, А.И., Лурье, П.В. Две надписи из Чирик-рабата. В сб.: С.Р. Тохтасев, П.В. Лурье (ред.), *Commentationes iranicae. Сборник статей к 90-летию В.А. Лившица*. СПб., 286–294.
- Kurmankulov, Zh., Zhetibaev, Zh., Utubaev, Zh., Baytileu, D., Iskakov, A. 2005: [Archaeological investigation of the site Chirik-Rabat and adjoining regions]. In: *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme «Kul'turnoe nasledie» v 2005 g. [Report on the Archaeological Research in Frames of the State Program “Cultural Heritage” in 2005]*. Almaty, 249–251.
- Курманкулов, Ж., Жетибаев, Ж., Утубаев, Ж., Байтилей, Д., Искаков, А. Археологические исследования памятника Чирик-рабат и прилегающих районов. В кн.: *Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2005 г.* Алматы, 249–251.
- Lindström, G. 2017: Auf der Suche nach dem Ritual: Ausgrabungen in einem hellenistischen Heiligtum in Torbulok, Tadschikistan. *Das Altertum* 62, 161–180.
- Lurje, P.V. 2022: [Inscription on the flask from Temir kurgan]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 82/2, 440–445.
- Лурье, П.В. Надпись на фляге из кургана Темир. *ВДИ* 82/2, 440–445.
- Morgunova, N.L. 1996: [The burial-mounds near the villages of Krasnokholm and Kardailovo in Ilek district]. In: N.L. Morgunova (ed.), *Arkhеologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya [Archaeological Monuments of the Orenburg Region]*. Issue 1. Orenburg, 8–43.
- Моргунова, Н.Л. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе. В сб.: Н.Л. Моргунова (ред.), *Археологические памятники Оренбуржья*. Выпуск 1. Оренбург, 8–43.
- Moshkova, M.G. 1963: *Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury [Monuments of the Prokhorovka Culture]*. Moscow.
- Мошкова, М.Г. *Памятники прохоровской культуры*. (САИ, вып. Д1–10). М.
- Pshenichnyuk, A. Kh. 2012: *Filippovka: Nekropol' kochevoy znati IV veka do n.e. na Yuzhnom Urале [Filippovka. Necropolis of the Nomadic Nobility of the 4th Century BCE in the South Urals]*. Ufa.
- Пшеничнюк, А.Х. *Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале*. Уфа.
- Sadykova, M. Kh. 1962: [A Sarmatian kurgan necropolis near the village of Starye Kiishki]. In: R.G. Kuzeev, K.V. Sal'nikov (eds.), *Arkhеologiya i etnografiya Bashkirii [Archaeology and Ethnography of Bashkiriya]*. Vol. I. Ufa, 88–122.
- Садькова, М.Х. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Киишки. В сб.: Р.Г. Кузеев, К.В. Сальников (ред.), *Археология и этнография Башкирии*. Т. I. Уфа, 88–122.
- Schmidt, E.F. 1957: *Persepolis II. Contents of the Treasure and Other Discoveries*. (OIP, LXIX). Chicago.
- Sirotin 2022: [Nomadic burial with a pack flask from the Southern Urals]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 82/2, 411–418.
- Сиротин, С.В. Кочевническое погребение с вьючной флягой из Южного Приуралья. *ВДИ* 82/2, 411–418.

- Smirnov, K.F. 1975: *Sarmaty na Ilike* [The Sarmatians on the Ilike]. Moscow.
Смирнов, К.Ф. *Сарматы на Илеке*. М.
- Stonach, D. 1978: *Pasargadae: A Report on the Excavations conducted by the British Institute of Persian Studies from 1961 to 1963*. Oxford.
- Tairov, A.D. 2018: [South-Urals mirrors with a roller along the edge of the disc of the Early Sarmatian period]. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Margulanovskie chteniya – 2018. Dukhovnaya modernizatsiya i arkheologicheskoe nasledie»* [Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference “Margulan Readings – 2018. Spiritual Modernization and Archaeological Heritage”]. Almaty–Aktobe, 349–354.
- Тайров, А.Д. Южноуральские зеркала с валиком по краю диска раннесарматского времени. В кн.: *Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 2018. Духовная модернизация и археологическое наследие»*. Алматы–Актобе, 349–354.
- Treister, M. Yu. 2012: [Achaemenid imports in the South Urals. Chronology. Dynamics. Composition. Workshops. Local imitations]. In: M. Yu. Treister, L.T. Yablonskiy (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th–3rd Centuries BC)]. Vol. 1. Moscow, 268–281.
- Трейстер, М.Ю. Ахеменидские импорты в Южном Приуралье. Хронология. Динамика. Состав. Мастерские. Местные подражания. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. 1. М., 268–281.
- Treister, M. Yu., Yablonskiy, L.T. 2012: [To the question of the absolute date of Filippovka-I necropolis]. In: M. Yu. Treister, L.T. Yablonskiy (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th–3rd Centuries BC)]. Vol. 1. Moscow, 282–284.
- Трейстер, М.Ю., Яблонский, Л.Т. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка-I. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. 1. М., 282–284.
- Vasil'ev, V.N. 2001: [To the chronology of the early Prokhorovka bladed weapons and the “problem” of the 3rd century BC]. In: I.V. Sergatskov (ed.), *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepey* [The Materials on the Archaeology of the Volga-Don Steppes]. Issue 1. Volgograd, 169–179.
- Васильев, В.Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. В кн.: И.В. Сергачков (ред.), *Материалы по археологии Волго-Донских степей*. Вып. 1. Волгоград, 169–179.
- Vasil'ev, V.N. 2004: [On the chronology of the early Prokhorovka complex]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Journal] 5, 153–172.
- Васильев, В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса. *Уфимский археологический вестник* 5, 153–172.
- Vasil'ev, V.N. 2006: [To the chronology of the pack flasks of the early nomads of the South Urals]. In: G.T. Obydenнова, N.S. Savel'ev (eds.), *Yuzhnyy Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya. K 70-letiyu A.Kh. Pshenichnyuka* [South Urals and Adjacent Territories in the Scytho-Sarmatian Period. To the 70th Anniversary of A.Kh. Pshenichnyuk]. Ufa, 58–62.
- Васильев, В.Н. К хронологии вьючных фляг ранних кочевников Южного Урала. В кн.: Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев (ред.), *Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. К 70-летию А.Х. Пшеничнюка*. Уфа, 58–62.
- Vasil'ev, V.N., Obydenнова, G.T., Fedorov, V.K. 2019: [The burial-mounds in the vicinities of the village Verkhnyaya Kardailovka on Ural River (after the materials of 1993 excavations) and the notes on the chronology of the reference complexes of the second half of the 4th century BC]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of the Orenburg State Pedagogical University] 4 (32), 90–111.
- Васильев, В.Н., Обыденнова, Г.Т., Федоров, В.К. Курганы в окрестностях села Верхняя Кардаиловка на р. Урал (по материалам раскопок 1993 года) и заметки к хронологии опорных комплексов второй половины IV в. до н.э. *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета* 4 (32), 90–111.
- Vinogradov, N.B. 2020: *Gorizonty dalekogo proshlogo. 13 puteshestviy po Yuzhnomu Zaural'yu* [The Horizons of the Distant Past. 13 Trips around the South Trans-Urals]. Chelyabinsk.
- Виноградов, Н.Б. *Горизонты далекого прошлого. 13 путешествий по Южному Зауралью*. Челябинск.

- Vorob'eva, M.G. 1959: [The ancient pottery of Chorasmia]. In: S.P. Tolstov, M.G. Vorob'eva (eds.), *Keramika Khorezma [The Pottery of Chorasmia]* Moscow, 63–220.
Воробьева, М.Г. Керамика Хорезма античного периода. В сб.: С.П. Толстов, М.Г. Воробьева (ред.), *Керамика Хорезма*. (ТХАЭЭ, IV). М., 63–220.
- Vorob'eva, M.G. 1967: [The pottery]. In: S.P. Tolstov, B.I. Weinberg (eds.), *Koy-Krylgan-kala – pamyatnik kul'tury drevnego Khorezma [Koy-Krylgan-kala – Monument of Culture of Ancient Chorasmia]*. Moscow, 102–131.
Воробьева, М.Г. Керамика. В сб.: С.П. Толстов, Б.И. Вайнберг (ред.), *Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э.* (ТХАЭЭ, V). М., 102–131.
- Yablonskiy, L.T. 2013: *Zoloto sarmatskikh vozhd'ey. Elitnyy nekropol' Filippovka 1 (po materialam ras-kopok 2004–2009 gg.) [The Gold of the Sarmatian Chieftains. The Elite Necropolis Filippovka 1 (After the Results of 2004–2009 Excavations)]*. Moscow.
Яблонский, Л.Т. *Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.)*. М.
- Zdanovich, G.V., Khabdulina, M.K. 1986: [Temir burial-mound]. In: G.V. Zdanovich (ed.), *Ranniy zheleznyy vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya. Mezhvuzovskiy sbornik [Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh Interfluve. Collection of Interuniversity Papers]*. Chelyabinsk, 45–65.
Зданович, Г.Б., Хабдулина, М.К. Курган Темир. В сб.: Г.Б. Зданович (ред.), *Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник*. Челябинск, 45–65.